

БИБЛЕЙСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ ШКОЛЬНОГО ЗНАНИЯ

Я хотел бы затронуть тему, одновременно лёгкую и сложную – мировоззренческое основание предметов, которые преподаются в православных школах и гимназиях. Эта тема кажется лёгкой, когда размышляешь о ней с научной кафедры или с управленческого места. Ответ будет быстрым и очевидным: православная школа должна формировать православное мировоззрение. Сложность возникает тогда, когда мы начнём определять пространство, в котором осуществляется формирование мировоззрения. На практике решение этой задачи *кажется* ясным по отношению к внеучебному пространству: участие школьников в жизни храма, календарь праздников, паломничества и т.д. Также эта задача *кажется* понятной, когда речь идёт о предметах Закона Божия и ОПК. А как выполнять задачу формирования православного мировоззрения в той части школьного пространства, которое включает в себя все остальные школьные предметы? И вот здесь этот вопрос становится очень сложным.

В решении этой задачи нам нужно учитывать печальный опыт дореволюционной школы. Наша Вятская православная гимназия располагается в здании бывшей Вятской Мариинской женской гимназии. Само место заставило нас глубоко изучить не только историю Мариинской гимназии, но и то, как было устроено школьное образование в дореволюционной России, какие результаты были получены.

В образовательной программе дореволюционной гимназии можно выделить Закон Божий и все остальные предметы. «Всё остальное» основывалось на науке своего времени. Наука формировала мировоззрение. Какое? Наука ощутимо, особенно с конца XVIII века, делает шаг к атеизму. И связано это было не с развитием науки как таковой, не с тем, что новые открытия доказывали несостоятельность религиозного мировоззрения, а с тем, что наука отрывается от Церкви и берет на себя решение, в том

числе, и мировоззренческих задач, которые объективно решить не может, так как смыслы – не предмет научного знания. В естествознании, начиная с астрономии, утверждается материализм. В гуманитарных науках – гуманизм.

А на Законе Божием в готовом виде в качестве аксиом преподносились постулаты православного мировоззрения. При этом Закон Божий существовал автономно, не задействовал другие предметные области. Также и другие предметные области в лучшем случае лишь в качестве общепринятого ритуала что-то упоминали о христианстве. Но эти упоминания ничуть не изменяли их собственные мировоззренческие основания, отличные от христианства. За Богом оставляли небо, всё остальное – за человеком.

Таким образом, учащемуся одновременно предлагалось два противоположных мировоззренческих основания. К чему это приводило? Об этом очень точно сказал прот. Алексей Сысоев: «Современная школа – порождение Нового времени, – строго содержит идеологию деизма: Бог, если Он есть, не допускается до участия в земных процессах и человеческих делах. В этих условиях присутствие Закона Божия как одного из учебных предметов, есть курьёз; его несогласованность по основному смыслу с прочими дисциплинами не может не разрушить всего целого школы. Даже если преподавание Закона Божия будет одушевлено каким-либо замечательным подвижником веры, раскол будет тем только углублён. Школьные знания, как внешние, будут признаны нужными лишь до времени, чтобы затем быть просто заброшенными. Или, наоборот, вера будет признана терпимой в каких-то обновлённых, свободных от невежества формах. Но чаще возникает некое безответственное сознание, эклектичное, вяло избегающее твёрдых и непротиворечивых решений».

Дореволюционная школа не только не решила проблему деизма как мировоззренческого основания, но даже, по большому счёту, не сумела её опознать. Система школьного образования в целом казалась налаженной. Обсуждали и что-то меняли в

содержании предметов, методике преподавания. А мировоззренческие основания школьного знания не стали предметом беспокойства, потому что долгое время плоды деизма не были видны. Они проявили себя в условиях нарастания революционного напряжения, когда стала происходить поляризация общества, вовлечение самых широких масс в эти процессы. И здесь уже нельзя было занимать некую нейтральную позицию, приходилось говорить решительное «да» или решительное «нет». Трагедия дореволюционной школы заключалась в том, что многие её выпускники, в том числе и те, кого она считала лучшими выпускниками, сказали своё решительное «да» революции и стали самыми активными её участниками. Стены нашей гимназии со стороны улицы до сих пор увешаны памятными досками с именами выпускниц ВМЖГ – пламенных революционерок, отдавших свои силы и даже жизни делу революции.

Современная православная школа, принципиально не отличающаяся по устройению от школы дореволюционной, унаследовала все её болезни. Осознала ли она их? Отчасти, да. Об этом свидетельствует попытка решать проблему единого мировоззренческого основания во всех предметных областях школьного знания за счет включения в каждую предметную область так называемого «православного компонента». Насколько продуктивен этот ход? Мнения могут быть разными. На мой взгляд, такой подход мало что решает.

Что такое для обычного учителя-предметника в православной школе «православный компонент»? Часто некая обязательная добавка к основному содержанию урока, иногда чужеродная для самого учителя, и только декларативно связанная с основным содержанием урока. В любом случае декларативно поданный «православный компонент» не способен выполнять функцию формирования мировоззрения. Ведь по сути, это набор правильных ответов на не заданные учениками вопросы, а вопросы не заданы потому, что они у учеников отсутствуют. Мы говорим о ценностях,

а пытаемся передавать их так, как передаются знания, умения, навыки. Ценности так не передаются. В каком-то смысле ценности вообще не передаются. Они открываются в человеке, в ученике другим путём. И наша задача – этот путь найти, проговорить, описать, апробировать, снова обсудить, накапливать по крупицам опыт.

А начинать всё-таки нужно с понятий. Понятия, которыми мы мыслим о будущем действии, определяют это действие. Откуда появилось понятие «православный компонент»? Я не могу сказать точно. Могу только предполагать, что оно стало использоваться для нахождения общего языка с чиновниками от образования. Может быть, в этом случае понятие «православный компонент» имеет смысл. Но для внутреннего использования в православной школе оно, на мой взгляд, не пригодно. Наш образ мысли, который рождает педагогическое действие, должен опираться, по выражению Е.А. Авдеенко, на **библейские понятия мировоззренческой глубины**.

То, что мы пытаемся подразумевать под «православным компонентом», на языке Евангелия дано нам в образе «соли» и «закваски».

Соль: Апостол Павел: «Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол.4:5).

Закваска: «И ещё сказал: чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё» (Лк.13:20-21).

Апостол Павел: «Разве вы не знаете, что малая закваска квасит всё тесто?» (1 Кор.5:6).

До употребления в дело соль и закваску можно называть компонентом. Но при употреблении соли в пищу и закваски в тесто их действие таково, что они перестают быть компонентом, их нельзя локализовать в пространстве целого, потому что они везде: соль осоляет **всю** пищу, а закваска квасит **всё** тесто.

Библейские понятия мировоззренческой глубины должны быть положены в основе каждой предметной области на всём их пространстве. Решение этой задачи для школы очень трудно, почти непосильно. Но на меньшие масштабы соглашаться нельзя. Коснусь для примера близкой мне предметной области «История».

Однажды я был свидетелем очень интересного диалога. Учитель истории, только что проведший урок по опричнине Ивана Грозного, рассказывал священнику, о чем он говорил. При объяснении причин опричнины он познакомил учеников с точкой зрения Карамзина, Соловьева, Ключевского и был этим горд и удовлетворен. Священник с интересом выслушал рассказ и потом задал вопрос, поставивший учителя в тупик: «А на самом деле как?» После некоторого замешательства учитель снова стал объяснять священнику, что в исторической науке существуют различные точки зрения. Священник перебил его и сказал: «Я это знаю, у меня есть историческое образование. Я знаю, как объясняли опричнину Карамзин, Соловьев и Ключевский. А на самом деле как?».

В чём здесь проблема? Если оставаться исключительно в пространстве науки, никакой проблемы нет. Специалист-историк знает, что собственно научный подход предполагает знание различных точек зрения по поводу ключевых событий истории. Эти подходы базируются на разных теориях, которые собирают факты в систему и отличаются друг от друга тем, что считается системообразующим фактором. Исходя из этого выстраиваются причинно-следственные связи, объясняющие исторический процесс. Приверженцы того или иного подхода считают свою теорию более основательной, чем другие. Но с общенаучной позиции различные подходы равноценны, и богатством исторической мысли считается ответ: «с точки зрения такой-то теории...», «а с точки зрения такой-то...» и т.д.

Историк, опирающийся только на научный метод, лишен права на абсолютную истину. Но может ли этот подход быть достаточным для формирования христианского мировоззрения?

Очевидно, нет. По словам свящ. Георгия Белькинда, воспитание есть постановка правильного отношения. Мировоззренческим основанием являются ответы на абсолютные вопросы: «А на самом деле как?» И только такие ответы формируют то отношение, которое становится воспитанием через обучение. А это и есть метод православной школы.

Преподаватель истории не должен довольствоваться возможностью включить в общий курс истории православный компонент в виде добавления под названием «История Церкви». Надо начинать с выяснения для себя библейских понятий мировоззренческой глубины, относящихся к предметной области «История». Библия – это книга Священной истории от начала и до конца истории. Опираясь на неё, надо задать себе вопросы: что является предметом истории? Всё ли, что произошло в прошлом, – история? Историческое событие – что это такое? Что такое историческое время? Как оно соотносится с вечностью? Направленность истории и различение эпох всемирной истории. Движущие силы истории. Роль личности в истории. Что такое Промысл Божий, и как он проявляет себя в истории? Путь сынов Божиих и сынов Каина в истории. Как понимать место и роль нехристианских цивилизаций в Священной истории? Церковь и история – как они соотносятся между собой? Что кроется в такой постановке вопроса: Россия в истории Церкви, а не Церковь в истории России?

В поисках ответов на эти и подобные им вопросы и формируется историческое мировоззрение, которое основывается на библейских понятиях. Если мы не будем проделывать эту работу, то неизбежно пойдём по пути «православного компонента», добротного выполненного, но не способного решать задачу воспитания через обучение. Примером может служить вышедшая в 2017 году «История Русской Православной Церкви: учебное пособие для общеобразовательных организаций». Оно идеально подходит для выполнения роли «православного компонента», но не содержит в себе того, что позволяет формировать мировоззрение,

потому что в нём не затрагиваются смыслы: смысл русской истории, её направленности, ученики не выводятся на понимание духовных и нравственных законов истории России как Священной истории. А ведь это и есть библейское мировоззрение.

На языке Библии об этих законах сказано так: «Если вы будете поступать по Уставам моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я дам вам дожди в свое время, и земля даст произрастания свои... и будете жить на земле безопасно; пошлю мир на землю, ляжете, и никто вас не беспокоит, сгоню лютых зверей с земли... и меч не пройдет по земле вашей; и будете прогонять врагов ваших, и падут они перед вами от меча; пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму... призрю на вас и плодородными сделаю вас, и размножу вас... и буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом (Лев.26:3-10,12). Это – благие намерения Божии в случае соблюдения народом нравственного закона.

А если «не слушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих... то и поступлю так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их; обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами. Если и при всем том не слушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказание за грехи ваши, и сломя гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю как железо, и землю вашу, как медь; и напрасно будет истощаться сила ваша, и земля не даст произрастаний своих, и деревья земли не дадут плодов своих» (Лев.26:14, 16-22).

История нашего Отечества является непрерывной иллюстрацией действия этих законов с древности и до наших дней. Приведу только один пример, как человек, имеющий библейское мировоззрение, объясняет причину хорошо известного нам события отечественной истории.

Когда в 30-е годы в СССР наступил голод, унесший жизни миллионов людей, один славянофил спросил святителя Николая Сербского о причинах трагедии. Святитель Николай ответил письмом, назвав его «О голоде в “раю”»:

«Вас удивляет, что в России царит такой страшный голод... Почему же нет хлеба в безбожном «раю», где обожествлен хлеб телесный, где он поставлен выше Бога, где все принесено в жертву плоти и плотскому хлебу? Потому, что русские безбожники принесли в жертву хлебу и Бога, Господа Иисуса Христа, и Церковь, и веру, и душу, и Царство Небесное, и десять тысяч церквей и монастырей, сотни тысяч священников, монахов и монахинь, миллионы людей дворянского и других сословий. В жертву хлебу принесено все, что было неприкосновенным, в хлеб превращено все, и все же нет хлеба! Огромный континент от Польши до Японии превращен в хлебный завод, и нет хлеба! Сотни миллионов человеческих рук брошены на непрерывное производство хлеба, и – нет хлеба! ...

Что это значит? Это значит, что господа хлеба не люди: Господин хлеба – Творец мира. Значит верны слова Христа, что Творец дает хлеба в изобилии, когда ищут его не как единственно важное, а как второстепенное. “Ищите же прежде всего Царствие Божие и правды его, и все приложится вам” (Мф.6:33), – такую заповедь оставил людям Господин духа и Господин хлеба.

Когда животные ищут хлеба, как первое и главное, – то им дается, потому что это животные. Когда люди ищут хлеба, как первое и главное, не дается им, чтобы поняли, что они люди, а не животные.

Какой смысл пахать тракторами и сеять с аэропланов, если облака и небо в чужих руках? Что толку засеять весь мир, если человеку не дано власти заповедать семени прорасти, и земле – родить, и червям – не поедать, и солнцу – не сжечь, и туче – напоить, и воде – не залить?

Россия – богатая страна, но и Египет был богат. И богатый Египет страдал от голода семь лет. Почему? Не от лени или

неумения человеческих, совсем не от них: люди всегда хорошо умели обрабатывать землю. Причиной семилетнего голода было сопротивление фараона Богу Всевышнему... Один богобоязненный человек по имени Иосиф, во имя Божие спас Египет от голодной смерти (Быт.41). И спасение наших братьев в России ни в стали, ни в деньгах, ни в изобретательности человеческого ума, но только в Боге. И спасение это пошлёт Всевышний через тех людей, которые Его убоятся».

Кстати, библейское понимание закона выводит нас к важнейшей проблеме, касающейся другой предметной области – «Естествознания». Естествознание – ядро науки. Фундаментальным научным понятием для естествознания является понятие «закон», «законы природы». Наука изучает законы природы. Есть законы физики, химии, биологии и т.д. В чем здесь проблема?

У святителя Николая Сербского есть небольшая книга, которая называется «Слово о законе. Номология». В ней два человека – путник и его проводник – ведут диалог об одном из важнейших мировоззренческих понятий – Божиим Законом. Диалог начинается с того, что путник спрашивает: почему в Священном Писании ничего не говорится о законах природы, хотя современная наука открыла их в великом множестве? И слышит в ответ: Писание не упоминает о законах природы, потому что их не существует. Столь парадоксальное начало заставило участников диалога проверить себя: понимаем ли мы то, о чем говорим?

Итак, проводник заявил путнику, что законов природы не существует. И поставил вопрос, что нужно для того, чтобы был закон? Ответ очевиден: для того, чтобы был закон, нужен тот, кто этот закон дает, и тот, кто способен его осознать и выполнять (или, не выполнять, но знать, что тебе за это будет). Может ли природа быть *законотворцем* сама для себя? Нет. Законотворцем для нее может быть только Творец всего, то есть Бог Вседержитель. Может ли быть природа *исполнителем* закона? Тоже нет, так как она не является сознательным существом, понимающим закон и способным нести ответственность за его исполнение. Кому же

тогда Бог дал Свои законы? Не природе, но человеку. Священное Писание полно примеров, когда нарушение человеком нравственного закона приводит к изменению жизни всего остального.

Итак, если понятие «закон» относится только к человеку, чем же тогда является то, что наука называет «законами природы»?

Такие проблемы возникают по отношению к каждой предметной области школьного знания в их взаимной связи. Над этим задумываются отдельные учителя. Определенная работа ведется в отдельных школах. Но мне видится, что этой работе нужно придать иной масштаб. Должны сформироваться на постоянной основе творческие группы по отдельным предметам из практикующих учителей, богословов, верующих ученых, которые в форме семинаров, конференций или иных формах обозначили бы круг вопросов, касающихся базовых понятий каждой предметной области в контексте Священного Писания и организовали их обсуждение. Общая тема, объединяющая все творческие группы, – «Библейские основания предметных областей школьного знания». На этом этапе главная задача – понимание педагогами мировоззренческих оснований преподаваемых ими предметов.

И только после того, как будет достигнуто такое понимание, можно будет ставить другую, не менее трудную задачу: как понятые педагогом мировоззренческие основания своего предмета формировать в своих учениках в процессе изучения этого предмета. И здесь необходимо будет обсуждать вопросы о том, как формируются ценности, как опереться в учебном процессе на фундаментальные познавательные способности, которые даны человеку от творения и обновлены в Таинствах Крещения и Миропомазания, такие как вера, символическое мышление, благодатиприятие, направленность воли, благоговейное чувство жизни, самопознание и другие. Необходимо будет обратиться к опыту педагогов, давших пример работы с так называемыми образцовыми текстами, в которых культура раскрывает себя как школа.

В конечном итоге, надо выйти на понимание того, что Церковь есть школа, и наши православные гимназии и школы должны быть не школами при Церкви, а школой Церкви, цель которой, на языке Евангелия, – «возвратить сердца отцов детям и непокоривым образ мысли праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк.1:17).